

«УТВЕРЖДАЮ»
проректор ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
по научной работе и инновациям
Михаил Владимирович Шарафан
« 6 » ноября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный университет»
на диссертацию Карабекова Канатбека Омирзаковича на тему
«Киберпреступность в Российской Федерации и Республике Казахстан:
состояние и меры предупреждения», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Омск: Омская академия МВД России, 2025. – 217 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования К.О. Карабекова обусловлена весьма значительными масштабами распространенности киберпреступности в России и Республике Казахстан (в данных странах доля интернет-пользователей превышает 88%, при этом удельный вес указанных посягательств в общем объеме преступности составляет 70%), высоким уровнем общественной опасности ее последствий, стремительным ростом числа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и, вместе с тем, недостаточной готовностью правоохранительных органов к эффективному противодействию данному феномену.

Несмотря на предпринимаемые меры, уголовно-правовое регулирование и практика предупреждения киберпреступлений в обеих странах не всегда успевают за темпами распространения таковых. В связи с этим особую значимость обретает сравнительное изучение качественных и количественных показателей, а также мер предупреждения киберпреступности в России и Казахстане.

Ценность компаративистского исследования видится в том, что оно

позволяет выявить общие тенденции и национальные особенности киберпреступности, определить передовой опыт взаимодействия правоохранительных органов, а также разработать предложения по повышению эффективности совместной борьбы с киберугрозами. С учетом географической близости, общих историко-культурных связей и взаимозависимости в сфере обеспечения информационной безопасности изучение вопросов противодействия киберпреступности в России и Казахстане имеет не только научную, но и практическую значимость.

К.О. Карабековым выбор указанной темы определялся не только её актуальностью, но и необходимостью комплексного научного осмысления проблем противодействия киберпреступности в России и Казахстане, выявления особенностей её проявления в современных условиях цифровизации общества, а также поиска эффективных правовых и организационных механизмов предупреждения данного вида преступлений.

Таким образом, обращение автора к избранной тематике представляется обоснованным и своевременным, а её разработка способствует углублению теоретических основ деятельности, связанной с осуществлением борьбы с киберпреступлениями, и повышению её практической эффективности.

Автором верно сформулирована *цель исследования* – получение нового научного знания о криминологической характеристике современных киберпреступлений, совершаемых в Российской Федерации и Республике Казахстан, и разработка на этой основе предложений по совершенствованию мер предупреждения посягательств данного вида в указанных странах (с. 8). Достаточно полно и точно определен круг *задач*, решение которых необходимо для ее достижения:

- сформулировать понятие и определить криминологическую природу киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан;
- осуществить анализ состояния киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан, определить ее основные тенденции;
- выделить особенности лиц, совершивших киберпреступления;

- выявить детерминанты киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан;
- разработать меры правового обеспечения предупреждения киберпреступности;
- определить основные направления совершенствования мер предупреждения киберпреступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан (с. 8).

Особенностью оцениваемого исследования является осуществление комплексного сравнительного изучения состояния, структуры и тенденций киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан, а также системы мер по её предупреждению. В работе рассматриваются не только уголовно-правовые, криминологические и организационно-профилактические аспекты борьбы с киберпреступностью, но и выявляются сходства и различия национальных подходов, обусловленные особенностями правовых систем, уровнем цифровизации и степенью развития институтов кибербезопасности.

Исследование отличается межгосударственным подходом, что позволяет обобщить опыт, накопленный правоохранительными органами двух стран в соответствующей области, выявить эффективные модели предупреждения киберпреступлений и предложить рекомендации по совершенствованию взаимодействия в сфере обеспечения кибербезопасности. Подобный ракурс обеспечивает научную новизну и практическую значимость полученных результатов, направленных на повышение эффективности противодействия киберпреступности в России и Казахстане.

Автором изучен внушительный объем источников (их количество составляет 279), среди которых отечественные и зарубежные исследования по изучаемой теме и смежным с ней проблемам.

Не вызывает сомнений в репрезентативности эмпирическая база исследования. Так, в частности, автором изучены и уместно использованы в работе для выявления проблем и обоснования выводов:

- статистические данные ГИАЦ МВД России о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, за период с 2016 г. по 2024 г.;
- статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан об уголовных правонарушениях, совершенных с использованием информационных технологий и в сфере информатизации и связи, за период с 2016 г. по 2024 г.;
- сведения в форме статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», касающиеся преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, за период с 2021 г. по 2024 г.;
- данные отчета Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о демографических признаках осужденных за преступления, совершаемые с использованием информационных технологий и в сфере информатизации и связи, за период с 2021 г. по 2024 г.;
- 153 приговора районных, городских и областных судов Омской, Новосибирской, Иркутской областей Российской Федерации, вынесенных по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации;
- 163 приговора, вынесенные судами Актыобинской, Костанайской и Карагандинской областей Республики Казахстан по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий и в сфере информатизации и связи;
- результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации (268 респондентов) и Республики Казахстан (243

респондента);

– результаты анкетирования населения России (320 респондентов) и Казахстана (434 респондента).

Цель и задачи исследования, его теоретическая и эмпирическая базы, методология свидетельствуют о серьезном научном подходе, обеспечившим обоснованность и достоверность сформулированных автором диссертации научных положений, выводов и рекомендаций. Положения, выносимые на защиту (с. 10–17), подтверждают новизну научного труда К.О. Карабекова.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в 15 научных публикациях соискателя общим объемом 4,99 п. л., 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Центра по борьбе с киберпреступностью Департамента криминальной полиции МВД РК, Управления дознания Департамента полиции Карагандинской области МВД РК, Управления полиции района «Сарыарка» Департамента полиции г. Астаны, Главного следственного управления Главного управления МВД России по Алтайскому краю, а также используются в образовательном процессе Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, Барнаульского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Автореферат отражает основные положения диссертации. Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Диссертация структурно состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, списка использованных источников и приложений.

Вводная часть диссертации (с. 3–19) содержит подробное обоснование актуальности избранной темы, оценку уровня научной разработанности изучаемой проблемы, описание ключевых элементов работы – объекта, предмета, цели и задач. Во введении также определена научная новизна, установлена теоретическая и практическая значимость исследования, описана его методология и сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Криминологическая характеристика киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан» (с. 20–69) состоит из трех параграфов.

В рамках первого параграфа (с. 20–33) «Понятие и криминологическая природа киберпреступности» автором исследуются определение и признаки указанного феномена, подвергаются анализу мнения ученых России и Казахстана по поводу его содержания и основных признаков. Автор отмечает, что понятие «киберпреступность» широко используется в науке криминологии и практической деятельности полиции в Российской Федерации и Республике Казахстан, однако вопрос о точном и полном понимании содержания таковой, а также о его законодательном закреплении до настоящего времени остается открытым. Во втором параграфе (с. 33–51) «Состояние и тенденции киберпреступности» соискателем проведен сравнительный анализ структуры, динамики и тенденций киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан. Диссертант обращает внимание на то, что в целом уровень, структура и динамика киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан имеют существенные отличия. Во-первых, это проявляется в доле киберпреступлений в общей массе преступлений. Если в 2024 г. в России их доля в общей структуре зарегистрированных преступлений составляла 40,0%, то в Казахстане она была значительно меньше – 18,9%. Во-вторых, отличаются темпы роста киберпреступности. В 2016 г. в России доля киберпреступлений в общей структуре зарегистрированных преступлений занимала 4,2%, а к 2024 г. увеличилась в 9,5 раза и составила 40,0%. В 2016 г.

в Казахстане доля киберпреступлений в общей структуре зарегистрированных преступлений составляла 0,24%, а к 2024 г. выросла в 79 раз и достигла 18,9%.

В третьем параграфе (с. 51–69) «Особенности лиц, совершающих киберпреступления» автором проанализированы наиболее значимые социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые качества киберпреступников. Представленные в работе сведения свидетельствуют о том, что кибермошенниками являются лица более старшего возраста, чем лица, привлекаемые к ответственности за киберпреступления в сфере компьютерной информации. В среднем это трудоспособные, без постоянного источника дохода, постоянные жители данной местности в возрасте от 30 до 49 лет, имеющие высшее профессиональное, среднее профессиональное, среднее общее образование.

Вторая глава «Детерминация и предупреждение киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан» (с. 70–153) состоит из трех параграфов.

В первом параграфе (с. 70–102) «Детерминанты киберпреступности» автором выделяются объективные и субъективные причины и условия, а также иные факторы, определяющие детерминацию киберпреступности в России и Казахстане. Исходя из целей и задач исследования, обосновано наличие двух групп основных детерминант киберпреступности в Российской Федерации и Республике Казахстан: внутренние и внешние. При этом в каждой из основных групп детерминант выделены подгруппы таковых, отражающие специфику действия факторов, обуславливающих совершение киберпреступлений, связанных с основными сферами жизнедеятельности социума и способами их влияния на общество: социально-экономические, организационно-технические, правовые, организационно-управленческие. Во втором параграфе (с. 103–128) «Правовое обеспечение предупреждения киберпреступности» рассмотрено содержание совокупности нормативных правовых актов, принимаемых на различных властных уровнях в целях борьбы с названным феноменом. Отмечено, что для создания эффективной

национальной системы нормативных правовых актов конкретных государств по предупреждению киберпреступности, отражающей комплексные права и обязанности государств по вопросам кибербезопасности, все существующие источники необходимо формировать иерархично на следующих уровнях: 1) акты всемирного уровня; 2) акты межнационального уровня; 3) акты отдельных государств (национальное законодательство).

В третьем параграфе (с. 129–153) «Меры предупреждения киберпреступлений» автором проводится анализ таковых, направленных на нейтрализацию действия выявленных детерминант киберпреступности в России и Казахстане, и вносятся предложения по повышению их эффективности. К.О. Карабеков рассматривает комплекс мер предупреждения киберпреступности, включающий социально-экономические и организационно-технические направления. К первым отнесены развитие цифровой грамотности населения, обеспечение доступности лицензионного программного обеспечения, поддержка малого и среднего бизнеса и политика импортозамещения. Организационно-технические меры направлены на совершенствование технических средств защиты информации, создание современной базы для подразделений по борьбе с киберпреступностью и снижение уязвимостей информационных систем. Представленные положения отличаются системностью и практической значимостью.

В заключении (с. 154–163) автор, подводя итоги диссертационного исследования, излагает полученные выводы, формулирует предложения теоретического и практического характера.

Таким образом, следует заключить, что исследование К.О. Карабекова представляет собой творческую, самостоятельную работу, отличающуюся многогранным спектром рассматриваемых вопросов. Диссертацию характеризует аргументированность выводов, использование достаточного и репрезентативного теоретического и эмпирического материала, должная апробация результатов исследования.

Вместе с тем диссертационное исследование К.О. Карабекова не лишено отдельных спорных и неоднозначных положений:

1. В первом положении, выносимом на защиту, характеризуя понятие киберпреступности, автор предлагает рассматривать ее как «исторически изменчивое, обладающее повышенной латентностью социальное и уголовно-правовое негативное явление» (с. 11–12). Представляется дискуссионной целесообразность объединения социального и уголовно-правового аспектов в рамках одного определения. Возможно, более точным было бы выделение уголовно-правовой составляющей как самостоятельного феномена, а социальной – в качестве контекстуальной характеристики.

Кроме того, традиционно преступность определяется как общественно опасное социальное явление, а придание ему дополнительно качества негативного серьезно расширяет перечень деяний, способных образовывать данный феномен. Свойство негативности формирует почву для определения преступности не только как совокупности преступлений, но и для включения в ее содержание административных правонарушений и различных форм антиобщественного поведения.

2. Во втором положении, выносимом на защиту, проводится сопоставление уровней киберпреступности в России и Казахстане (с. 11). Дискуссию вызывает применяемый автором метод сравнения показателей киберпреступности по удельным и относительным величинам. Так, соискатель не показывает, как влияют на общие показатели уровня преступности в России и Казахстане различия в законодательных определениях киберпреступлений, а также в методиках регистрации таковых. Кроме того, им не представлена информация о их раскрываемости.

3. Предложенная автором в четвертом положении, выносимом на защиту, классификация киберпреступников по степени вовлеченности в преступную деятельность (с. 12), безусловно, представляет интерес. Однако при этом возникает вопрос относительно ее универсальности. Так, не вполне ясно, применима ли она, например, в отношении лиц, совершающих киберпреступления в составе организованных групп или в транснациональных сетях, где индивидуальные характеристики могут быть иными. Возможно, требуется выделение дополнительной категории –

«организованные киберпреступники».

Кроме того, предлагая собственную классификацию преступников, соискатель несколько «смешал» уже существующие в криминологии подходы к данному вопросу. Так, например, наличие профессионального преступника предполагает упоминание ситуативного и неосторожного. Подразделяя преступников на начинающих и устойчивых, не следует забывать об упоминании рецидивистов. Соответственно, во время защиты автору стоит пояснить, на основании каких принципов и критериев разработана предлагаемая им классификация киберпреступников.

4. Определяя возрастные и социальные характеристики киберпреступников, соискатель указывает на существенную разницу в возрастных и образовательных показателях киберпреступников в России и Казахстане. Вместе с тем видится дискуссионным вопрос о том, насколько эти различия обусловлены реальными социально-экономическими факторами, а не особенностями выявляемости и регистрации преступлений в обеих странах. Возможно, для подтверждения соответствующих выводов следовало бы расширить эмпирическую базу за счёт экспертных опросов или других методов анализа.

5. Говоря в положении 6, выносимом на защиту, о внешних детерминантах совершения киберпреступлений, автор в числе таковых назвал недостатки международно-правового регулирования вопросов предупреждения киберпреступности (с. 15), что подвигло его обосновать предложение о необходимости подписания единой Конвенции ООН, посвященной вопросам противодействия названному феномену. Как известно, соответствующий документ (Конвенция ООН против киберпреступности) был принят Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 2024 г. в Нью-Йорке резолюцией 79/243 (Российская Федерация и Республика Казахстан подписали данный документ в конце октября 2025 г.). В связи с этим следует адресовать соискателю вопросы прогностического свойства. Как он полагает, найдут ли отражение в уголовных законах России и Казахстана положения гл. II («Криминализация») названной Конвенции?

Будет ли создано в России и Казахстане профилактическое законодательство, реализующее положения гл. V («Международное сотрудничество»), гл. VI («Меры предупреждения»), гл. VII («Техническая помощь и обмен информацией»)?

Вместе с тем указанные замечания носят частный и в большинстве своем дискуссионный характер, не затрагивают научной новизны и практической значимости исследования, а напротив, подчёркивают глубину и актуальность поднятых автором проблем, создают дополнительные предпосылки для дальнейшего научного обсуждения темы противодействия киберпреступности в России и Казахстане и не влияют на общую положительную оценку диссертации К.О. Карабекова.

Изложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование Карабекова Канатбека Омирзаковича на тему «Киберпреступность в Российской Федерации и Республике Казахстан: состояние и меры предупреждения» носит теоретико-прикладной характер и является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития криминологической науки. Работа соответствует требованиям п. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Карабеков Канатбек Омирзакович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктором юридических наук, профессором Прохоровой Мариной Леонидовной (тел. + 7 (861) 268-59-59, e-mail: kup_kubgu@mail.ru), профессором этой же кафедры, доктором юридических наук, доцентом Петровским Антоном Владимировичем (тел. + 7 (861) 268-59-59, e-mail: kup_kubgu@mail.ru), доцентом кафедры, кандидатом юридических наук

Улитиным Ильей Николаевичем (тел. + 7 (861) 268-59-59, e-mail: kup_kubgu@mail.ru), обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (протокол № 5 от 05 ноября 2025 г.).

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии Кубанского государственного
университета,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

«05» ноября 2025 г.

В. Коняхин

Владимир Павлович Коняхин

(тел. + 7 (861) 268-59-59, e-mail: kup_kubgu@mail.ru)

Подпись профессора Владимира Павловича Коняхина заверяю:

Контактная информация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. + 7 (861) 219-95-02, e-mail: kup_kubgu@mail.ru; адрес официального сайта в сети Интернет: <https://kubsu.ru/>.